

УДК 1. (091)

РОЛЬ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОГО В ФИЛОСОФСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ СИМВОЛИСТОВ

М.В. Красильникова

Раменское приборостроительное конструкторское бюро, г. Раменское

Раскрывается направленность философского творчества русских символистов на попытку разрешения проблемы духовного через мистериальное истолкование сущности человека и общества на религиозно-эстетических основах; пересмотр духовных ориентиров и приобщение к народной жизни (идея духовной революции); реализацию общенациональной духовной функции, препятствующей антигуманным тенденциям в социальном и политическом развитии общества.

***Ключевые слова:** духовное, мистериальное, индивидуум, творчество, социальное пространство, народный дух, всечеловеческое, самосознающее бытие, духовная революция, духовная культура, национальное самосознание.*

Важность исследования роли проблемы духовного в философском творчестве русских символистов обосновывается прежде всего их стремлением, выявляемом в теоретическом наследии, к гармонии между мирами временного и невременного, поэзии и прозы, идеального и реального, свободы и необходимости и т. д., приводящей к главному результату – обретению смысла бытия и одухотворению человека и мира в целом. Подтверждается это во многом и философской направленностью их творчества.

По этому поводу, в частности, С.В. Рассадин пишет, что «русский символизм – течение, которое с самого начала своего существования претендовало на роль не столько литературного, сколько философского направления в жизни общества, его духовно-нравственного преобразования» [2, с. 14].

С такой постановкой вопроса соглашаются многие исследователи русского символизма (А.В. Лавров, Э.И. Чистякова, Силард Лена, Л. Долгополов, Н.А. Мирошниченко, Л. Гинсбург, А.К. Нижегородский, А.И. Мазаев, З.А. Минц, В.Ф. Асмус, Н.Г. Пустыгина и др.), отмечая его идейно-методологическую направленность и значение для всей российской культуры начала XX в. Данная направленность в философском творчестве представителей этого движения, по мнению тех же исследователей, выявлялась в форме некоего апокалипсического выражения и одновременно попытки культурного реформирования социального пространства, а также – заполнения духовного вакуума, образовавшегося к тому времени в сферах науки и политики, религии и культуры на фоне кризисных явлений и мировых потрясений, развернувшихся на всем западноевропейском пространстве.

Проблема духовного в философском творчестве русских символистов является центральной, но несколько уточняемой ими в плане ее разрешения на разных этапах существования символизма как художественного и теоретико-познавательного течения первой четверти XX в.

Изначально духовное рассматривалось ими под особым (мистериальным) углом зрения (В.С. Соловьев, Н.М. Минский, Д.С. Мережковский, А. Белый, А. Блок, Эллис, Сергей Соловьев, Вяч. Иванов и др.). Это было сопряжено с попыткой преобразования жизненного уклада общества и внутренней сущности индивидуума на религиозно-эстетических основах.

Движение русского символизма, будучи по своей сути революционным, но с совершенно иной – культурологической направленностью, предлагало выход из общемирового кризиса с помощью применения неполитических (духовных, метафизических, эстетических, этических и др.) методов противодействия надвигающейся и все захватывающей в поле своего разрушающего действия стихии бездуховности. И это несмотря на то, что на втором этапе теоретического осмысления роли проблемы духовного в жизни общества символисты (А. Белый, А. Блок, Эллис, В. Владимиров, В. Брюсов и др.) солидаризировались с разворачивающимся революционным движением в стране. В рамках идеи духовной революции момент разрушения, и не только в метафизическом плане, для символистов являлся принципиальным и был сопряжен с попыткой преодоления всего косного и догматичного в культуре прежней монархической России [6]. В то же время немаловажным обстоятельством являлось то, что «младосимволисты», отстаивающие, как некогда народолюбцы, народники и представители интеллигенции, права униженных и оскорбленных во имя культуры народной и всечеловеческой (Д.С. Мережковский, З. Гиппиус и др.), защищали и права элитарной культуры – на само проявление и полноценное развитие (К.Д. Бальмонт, Н. Бердяев и др.) [7]. Поэтому они настаивали также и на организующем, конструктивистском и преображающем аспектах изменений в общественном устройстве, локальном мироустройстве, созидании и духовном самосовершенствовании человека.

Однако в складывающихся исторических условиях того времени символисты вскоре разочаровываются в возможности такого разрешения проблемы духовности, теряя главный стимул символизма как не только литературного, но и общественного движения, т. к. в начале XX в. «развитие культуры во многом стало определяться политической борьбой. В области печати и книгоиздания возникли цензурные ограничения, введенные новой властью». Однако до начала 20-х годов XX в. «литературный процесс оставался непрерывным, соединяя послеоктябрьскую и дооктябрьскую эпохи» [5, с. 3].

Ситуация, сложившаяся с неоправдавшимися надеждами символистов на духовное возрождение или, скорее, новое рождение России, требует глубокого переосмысления. Ведь сам по себе затянувшийся уже в наши дни социально-политико-экономический кризис, как и нежелание прислушаться к голосу разума некоторых политических лидеров, должен получить наконец иное – гуманистическое выражение в умах и поступках людей доброй воли и обществе в целом. Информационные войны рассчитаны именно на пассивную в духовном смысле реакцию большинства, «незатейливыми» вкусами которого можно легко манипулировать, направляя в нужное очередному идеологу или скрытому мотиватору русло. Именно поэтому необходимо исследовать и осваивать достижения как далекого, так и недалекого прошлого, отражающие глубинные поиски народного духа, исключая готовые образцы и решения.

Именно такая попытка была отражена в философском творчестве теоретиков символизма или «младосимволизма» в России в первой половине XX

в., среди которых ведущим и выразившим в своём творчестве и философско-теоретическом наследии главную сущность символизма как не просто художественного направления, литературной школы, но и образа мышления и образа жизни [4, с. 5], был его неформальный глава Андрей Белый. По его мнению, сущность символизма, в отличие от декадентства, – преобразовательная, созидательная, в то же время, многообъективная, нацеленная на поиск целостного миропонимания, стройную систему и универсальную программу «искусства жить». Для этого сам поэт-философ неизменно обращался к «вопросам метафизики и диалектики, гносеологии и психологии творчества, философии культуры» [4, с. 6], а само его творчество было новаторским. Это проявилось прежде всего в его поэмах – «симфониях», в которых, как писал В. Брюсов, он «создал как бы новый род поэтического произведения, обладающего музыкальностью и строгостью романа <...> он постарался <...> смешать различные “планы” Вселенной, пронизать всю мощную повседневность лучами иного, неземного света» (цит. по: [1, с. 51]).

Следует отметить, что, несмотря на то, что для творчества художников Серебряного века, по выражению Е.А. Сайко, была характерна «гипертрофированность переживания по отношению к действительности, выразившаяся в полистилистике, причудливости, метафоричности образной системы художественного пространства личности», для их человеческой и гражданской позиций, было присуще также и «осознание миссии Художника, актуализация проблемы взаимоотношений человека и цивилизации», а также (как следствие негативного воздействия научно-технического прогресса на культурную и духовную сферы общества. – *М.В.*) – «стремление сохранить человеческое в самом себе, страх перед будущим, представляющимся иным, и, прежде всего, трагичным – в контексте социокультурных и политических событий наших дней» [3, с. 5.].

Это осознание в философском творчестве русских символистов проявлялось в лично-выраженном взгляде на окружающую действительность, душевном и нерасторжимом родстве по признаку духовности и человечности. Одновременно это был поиск своего предназначения или подлинного смысла бытия человечества, который разделялся всеми без исключения представителями символизма как в России, так и на Западе [8]. Однако, несмотря на прямую преемственность русского символизма западному, отечественный вариант, как художественное и общественно-политическое направление конца XIX – начала XX вв., обладал своеобразными чертами и признаками.

Главными из них являлись, во-первых, неразрывность связи русского символизма с культурой русского народа, его национальными особенностями, а во-вторых, попытка примирения Запада и Востока, но с акцентом на выстраивании идеальной модели мира и стремлении к созданию нового типа художественно-философского мышления, которое было призвано строиться на разгадывании загадки мира явлений не в чисто материальной, а в творчески-преображающей данности, превышающей чувственную реальность. Отсюда, возрождая представления о духовности, заложенные в глубокой древности, Средневековье, Ренессансе и других эпохах, символисты как бы задавали новый вектор развития человечества, вставшего на путь не вражды, а мира, не тирании, а добросердечия, не мести, а милосердия и предлагали деятельностный, восстанавливающий историческую справедливость взгляд на задачи ду-

ховной культуры человечества, обращение человека к самосознающему и созидательному бытию, в сфере которого человек только и «обретает свою сущность» в отличии от бытового «повседневного существования... в сутолоке быта» [1, с. 56].

Итак, роль проблемы духовного в философском творчестве русских символистов заключается в попытке ее разрешения с помощью выдвигания и существенного обоснования идеи творческого созидания как препятствующего негативным, т. е. механистическим и антигуманным тенденциям в социальном и политическом развитии общества и локальном противостоянии по отношению к нивелированию человеческой личности в общественном развитии, что является актуальным и насущным фактором не только для дальнейшего совершенствования, но и простого выживания или культурной самоидентификации современной России.

Список литературы

1. Долгополов Л.К. Начало знакомства. О личной и литературной судьбе Андрея Белого. / Андрей Белый: Проблемы творчества: Статьи, воспоминания, публикации. Сборник. М.: Советский писатель, 1988. С. 25–103.
2. Рассадин С.В. Русский символизм и Фридрих Ницше: контroversы культуры и общества: монография. Тверь: ТГТУ, 2010. 124 с.
3. Сайко Е.А. Серебряный век: философско-культурологические концепты. Символизм. Лекция. М.: МАКС Пресс, 2007. 48 с.
4. Сугай Л. «...и блещущие чертит арабески» // А. Белый. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. С. 3–18.
5. Таран Е.Г. Вокруг «Алконоста». М.: Аграф, 2011. 244 с.
6. Бондарева Я.В. Отечественная религиозно-философская антропология: антиномия свободы и детерминизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. № 1. 2014. С. 47–53.
7. Бондарева Я.В. Методологические основы русской религиозной философии: историко-философский анализ. М.: Изд-во МГОУ. 2011. 322 с.
8. Бондарева Я.В. Развитие принципа синергии в учениях о преобразовании человеческого бытия (к вопросу о методологических основаниях русской религиозной философии) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Философские науки. 2013. № 2. С. 5–10.

ROLE OF THE SPIRITUAL PROBLEM IN THE PHILOSOPHICAL CREATIVITY OF THE RUSSIAN SYMBOLISTS

M.V. Krasilnikova

Ramenskoe Instrument Design Bureau, Ramenskoe

The article reveals the focus of the philosophical creativity of the Russian Symbolists on an attempt to resolve the spiritual problem through: Mr. a

strong interpretation of the essence of man and society on the religious and aesthetic foundations; Revision of spiritual landmarks and initiation to the people's life (the idea of a spiritual revolution); The realization of a national spiritual function that prevents inhuman tendencies in the social and political development of society.

Keywords: *spiritual, mystery, individual, creation, social space, folk spirit, all-human, self-conscious being, spiritual revolution, spiritual culture, national identity.*

Об авторе:

КРАСИЛЬНИКОВА Мария Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии науки. Раменское приборостроительное конструкторское бюро, г. Раменское. E-mail: marikras123@yandex.ru

Author information:

Krasilnikova Mariya Vladimirovna – PhD (Philosophy), Associate Professor of kafedry stories and philosophy of science, Ramenskoe Instrument Design Bureau, Ramenskoe. E-mail: marikras123@yandex.ru